ПУТЬ К МЮНХЕНУ

«*Миротворец-это тот, кто кормит крокодила в надежде, что тот съест его последним*».

Уинстон Черчилль

Вступление

Из выступления генерального секретаря ООН Гутерриш в 2008 году.

Глобальные политические и экономические процессы развиваются в последние годы по сценариям, которые заставляют вспомнить о годах, непосредственно предшествовавших в начале XX века Первой и Второй мировым войнам. С таким предостережением выступил в воскресенье генеральный секретарь ООН Антониу Гутерриш на открытии Парижского форума мира, приуроченного к столетней годовщине окончания Первой мировой.

Как напомнил Гутерриш, по оценкам историков, в начале XX века обострение противоречий между государствами вышло из-под контроля, в результате чего вспыхнул первый глобальный вооруженный конфликт, приведший к беспрецедентным на тот момент человеческим жертвам и разрушениям. «*Целый ряд обстоятельств сегодняшнего дня, мне кажется, походят как на начало XX века, так и на 1930-е годы, что заставляет опасаться непредсказуемого стечения роковых обстоятельств*», - сказал глава ООН. «*... ... ... Реванш политики над макроэкономическим рационализмом отражает дестабилизацию средних классов, блокировку социальных лифтов, стагнацию зарплат, рост неравенства и возмущение народов из-за предательства элит*», - перечислил Гутерриш.

Часть I. Версальский договор (1919 г.)

11 ноября 1918 года, в Компьенском лесу, было подписано перемирие между Германией и ее противниками, война закончилась. План Шлиффена, основой которого был расчет на короткую молниеносную войну, как и план Фридриха II, провалился. Итог войны 10 млн. человек убитыми и 18 млн. человек ранеными. Потерпев поражение в 1-ю мировой войне, она сумела сохранить армию, ни одна часть Германской армии не попала в плен, и Германия не была оккупирована армиями стран победительниц.



Закончившаяся 1-я мировая война вечного мира народам не принесла. Условия Версальского договора, подписанного по окончанию 1-й мировой войны, создавшего новые государства - Австрию, Венгрию, Чехословакию и Югославию лишь обострили противоречия, как между странами Антанты, так и между Германией и ведущими странами Антанты. Главной движущей силой среди недовольных стран была Германия.

Франция мечтали о расчленении Германии. Им очень хотелось отбросить Германию назад, к тому положению, какое она занимала до Франкфуртского мира. Наиболее агрессивные элементы во Франции требовали Германии, перекроенной по образцу Вестфальского мира 1648 г.

Франция, считая, что на границе Франции и Германии нет естественных преград, требовала провести границу по Рейну. Но это не определяло всей программы Франции. Население Франции составляло всего 40 миллионов населения, население Германии составляло 70 миллионов населения и оно непрерывно умножалось. Поэтому Франция боялась даже безоружной Германии, исходя из этого французские стратеги, хотели создать по ту сторону Германии блок стран, которые заменили бы прежнего союзника — царскую Россию. Восстановленные Польша и Чехословакия, усиленные

Румыния и Югославия должны были составить цепь союзников Франции по ту сторону Германии и вместе с тем барьер между Германией и Советской Россией. С помощью огромной контрибуции, лишь ради приличия названной репарациями, французские империалисты надеялись подорвать экономическую мощь Германии. Колонии Франции расширялись за счёт Германии в Африке и за счёт Турции в Малой Азии. «*...Этот мирный договор, как и все другие, является и не может не быть лишь продолжением войны*», —писал Клемансо в предисловии к книге Тардье.

Англия, интересы которой представлял Ллойд Джордж, добившись сокрушения Германии, хотела на конференции закрепить мирным договором то, что было добыто силой оружия. Морское превосходство Англии определяло её позицию на конференции. Германия как морская держава перестала существовать. Превосходство Англии подкреплялось союзом с Японией. Опираясь на Японию, Англия могла противостоять США. С другой стороны, для борьбы с непомерно возросшими претензиями Франции в Европе ей можно было опираться на те же США, которые также возражали против расчленения Германии по примеру Вестфальского мира. Проникновение Франции на Балканы Англия могла нейтрализовать, поддержав против Франции Италию и, с другой стороны, организовав балканские страны против той же Франции. Возражая против расчленения Германии, Ллойд Джордж думал в то время использовать её против Советской страны.

Положение Америки в кругу мировых держав резко изменилось в конце войны. Из страны-должника США превратились в страну-кредитора, которой Европа задолжала около 10 миллиардов долларов. Обеспечить получение долгов нельзя было, не вмешиваясь в европейские дела. Приходилось окончательно отказаться от прежней позиции невмешательства — и президент США впервые в истории страны покинул пределы родины, отбыв на старый континент, в Европу. Тогдашних руководителей Америки пугало морское могущество Англии. «*Уничтожение германского военного флота, — признаёт Бекер, написавший книгу о Вильсоне, — давало британцам беспримерный в истории перевес над всеми державами... Морское могущество Англии увеличилось ещё в большей степени благодаря союзу между Британией и Японией, третьей великой державой мира*».

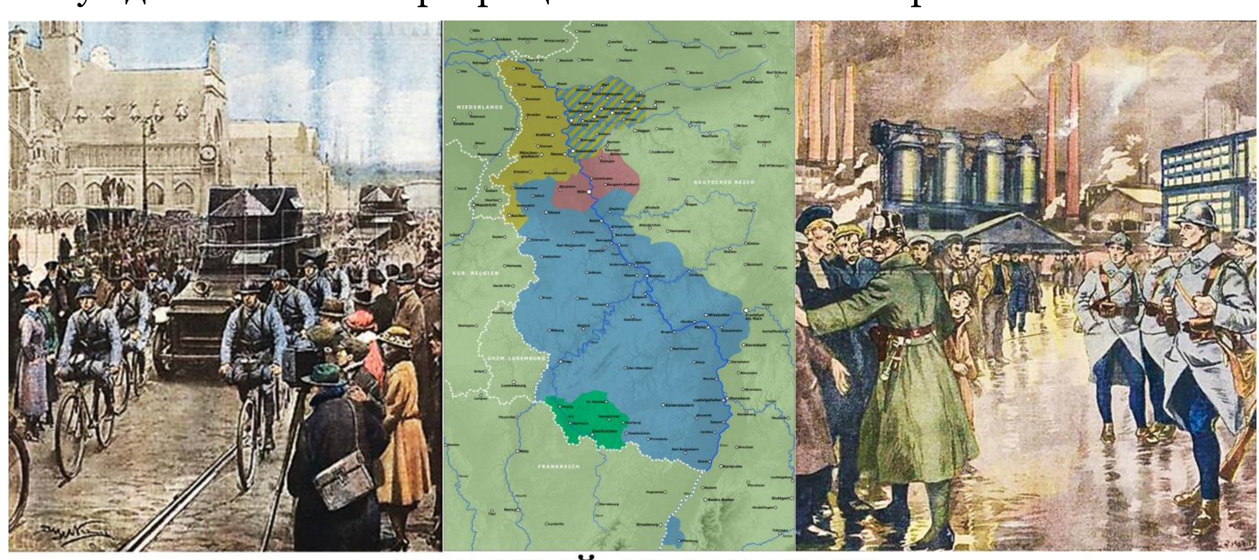
28 июня 1919 года новый министр иностранных дел Германии Герман Мюллер и министр юстиции Белл подписали Версальский мир.

Версальский договор был заключен между Антантой и Германией, главным получателем выплат Германии была Франция, ей причиталось 52% от всех германских выплат. Сумма которых к 1920 году составляла более 20 миллиардов марок, , а по факту немцы отдали 8 млрд.

Почему же так произошло? Германия вела 4 года войны на истощение и проиграла. Долги требовали выплачивать золотом и деньгами – экономика идет на спад и может отдавать все меньше и меньше, тогда требуют отдавать натурой, экономике коллапс, желание отдавать что-либо отпадает совсем.

В связи с невыполнением Германией обязательств по выплате репараций, установленных Версальским договором от 28.6.1919. франко-бельгийские войска (100 тысяч человек) перешли реку Рейн и в 1923 году оккупировали всю территорию Рурского региона. Выплата репараций была прекращена, промышленность, управленческий аппарат и транспорт охватила всеобщая забастовка. Некоторые предприятия и ведомства отказались подчиняться распоряжениям оккупантов. Оккупационные власти отвечали карательными операциями, в результате которых в накалившейся ситуации погибло 137 человек. Во время пассивного сопротивления германское государство взяло на себя выплату заработной платы рабочим Рурского региона за счёт дополнительного выпуска денег.

26 сентября 1923 года новый рейхсканцлер Густав Штреземан был вынужден объявить о прекращении пассивного сопротивления.



РУРСКИЙ КОНФЛИКТ

Рурский конфликт принес германскому народу катастрофическую инфляцию и общее разорение. Разочарование масс и болезненное обострение национального чувства в стране использовали в своих интересах германские фашисты. Их националистическую демагогию поддерживали представители германской тяжёлой индустрии. Они не жалели миллионов для фашистских боевых союзов и вооруженных банд, готовых на заговоры, политические убийства и массовый террор. Особенно оживилась деятельность фашистских боевых организаций в Баварии, руководимых Людендорфом, Гитлером, Эрхардтом, Росбахом. Отсюда посылались в Рурскую область самые отчаянные головорезы, чтобы превратить пассивное сопротивление в активное. Здесь эти наёмные агенты устраивали взрывы мостов и железнодорожные крушения, нападали на одиночных французских солдат, убивали из-за угла представителей оккупационных властей.

Немцы, в свою очередь, идеально сыграли роль бедных, несчастных и обиженных. Германия сознательно стремилась нанести материальный ущерб союзникам и, в частности, воспрепятствовать восстановлению французской и бельгийской промышленности после войны. Лавируя, маскируясь и обманывая общественное мнение Европы, Германия накапливала силы, чтобы вновь стать угрозой миру. США и Англия поверили Германии и сделали Франции внешнеполитическую изоляцию, но задумались, как прекратить этот цирк, потому что немцы начали брать кредиты, чтобы отдать репарации. Оккупация Рурского региона завершилась в соответствии с принятым в 1924 году планом Дауэса в июле-августе 1925 года.

США и Англия задумались, как решить проблему выплаты репараций Германией. Для изучения вопроса стабилизации экономики Германии и обеспечения ею уплаты репараций в Лондоне Комиссия по репарациям создала два комитета экспертов во главе с Ч. Даэсом и Р. Маккеной.

Часть II. Планы Дауэса и Юнга

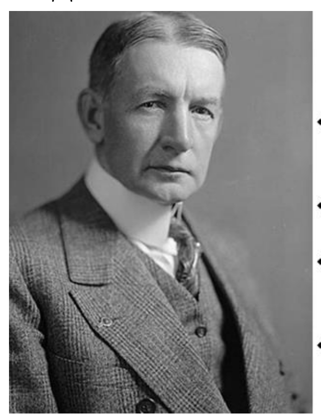
14 января 1924 года в Лондоне началась работа международного комитета экспертов. Председателем первого комитета экспертов был избран представитель США Чарльз Дауэс. Бывший адвокат, получивший за участие в мировой войне чин генерала, Дауэс был тесно связан с банковской группой Моргана. К этой группе в поисках выхода из финансового кризиса Пуанкаре обратился за кредитом.

Морган обещал Франции ссуду в размере 100 миллионов долларов, но при условии урегулирования вопроса о германских репарациях.

Согласно плана, Германии предоставлялся заем на 800 миллионов марок и кредит на 2,5 миллиарда долларов от США и на 1,5 миллиарда долларов от Англии, для обеспечения выплат под международный контроль попадали Рейхсбанк и Имперская железная дорога*

«*План Дауэса, составленный в Америке, таков: Европа выплачивает государственные долги Америке за счёт Германии, которая обязана Европе выплатить репарации, но так как всю эту сумму Германия не может выкачать из пустого места, то Германия должна получить ряд свободных рынков, не занятых ещё другими капиталистическими странами, откуда она могла бы черпать новые силы и новую кровь для выплачивания репарационных платежей. Кроме ряда незначительных рынков, тут Америка имеет в виду наши российские рынки. Они должны быть, по плану Дауэса, предоставлены Германии для того, чтобы она могла кое-что выжать и иметь из чего платить репарационные платежи Европе, которая, в свою очередь, должна выплачивать Америке по линии государственной задолженности*». Сталин доклад на XIV съезде ВКП(б) 18 декабря 1925 года.

План Дауэса имел своей задачей не только укрепление капиталистического хозяйства. Он был призван также облегчить германской буржуазии борьбу с революционным движением, а использовать Германию в целях экономического и политического подчинения Советской России.



ПЛАН ДАУЭСА

- **ВОССТАНОВЛЕНИЕ ГЕРМАНИИ ДЛЯ УДАРА ПО СССР**
- **СРЫВ ИНДУСТРИАЛИЗАЦИИ**
- **ПРИДАНИЕ СЫРЬЕВОГО ХАРАКТЕРА ЭКОНОМИКЕ**
- **ПРОНИКНОВЕНИЕ АМЕРИКАНСКОГО КАПИТАЛА В СССР**



Последняя задача была достаточно откровенно формулирована несколько позже, в речи Болдуина от 3 октября 1924 года «*Господа, — заявил он, — Западная Европа отстояла цивилизацию (одобрение), и наш долг сделать всё, чтобы защищать её и в дальнейшем (одобрение). Барьер для защиты западноевропейской цивилизации должен быть сделан крепким и прочным, чтобы он мог устоять*

против всяких разрушительных наступлений, идущих с Востока. Для этой цели нет лучшего и более верного средства, чем осуществление плана Дауэса, которое приведёт германский рынок в соприкосновение с мировыми рынками. По моему мнению, самым полезным делом для мировой торговли было бы развить торговлю с Россией при содействии Германии, с тем чтобы Германия излишки своего экспорта п то, что нужно ей для уплаты процентов по нашим долгам Америке, реализовала на русском рынке, вместо того чтобы выбрасывать эти массы экспортного товара в нашу страну или же в наши колонии». Таким образом, подтверждалось намерение бывших союзников при помощи плана Дауэса превратить Россию в аграрно-сырьевой придаток индустриального Запада. Главной целью репарационного плана Дауэса для Германии было восстановление военно-промышленного потенциала Германского государства, которая правящими кругами империалистических стран по их расчетам должна была быть использована против Советского Союза.
К тому же цель еще заключалась и в проникновении в Европу американского капитала.

План Юнга

США предложили План Юнга. Окончательное соглашение между экспертами по плану было достигнуто 7 июня 1929 г. Средний размер германских платежей в течение 37 лет устанавливался в сумме 1988



ПЛАН ЮНГА

- **ПРОНИКНОВЕНИЕ АМЕРИКАНСКОГО КАПИТАЛА В ЕВРОПУ**
- **ВОЗРОЖДЕНИЕ ВОЕННОЙ МОЩИ ГЕРМАНИИ**
- **ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ВОЕННОЙ МОЩИ ГЕРМАНИИ В ВОЙНЕ ПРОТИВ СССР**
- **ПРИВЯЗАТЬ РЫНКИ СССР К ИНТЕРЕСАМ США**


КОММУНИСТИЧЕСКАЯ АКАДЕМИЯ
ИНСТИТУТ МИРОВОГО ХОЗЯЙСТВА И МИРОВОЙ ПОЛИТИКИ

ПЛАН ЮНГА
И
ГААГСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ
1929—1930 г.

ДОКУМЕНТЫ И МАТЕРИАЛЫ

РЕДАКЦИЯ ПЕРЕВОДА
И ВВОДНАЯ СТАТЬЯ

ГОСУДАРСТВЕННОЕ
СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО

миллионов марок ежегодно. К этой сумме добавлялись ещё платежи по займу, заключённому Германией в 1924 года в связи с принятием плана Дауэса. В течение следующих 22 лет Германия должна была вносить платежи, равные сумме ежегодных погашений державами-кредиторами их военных долгов. Репарационные платежи разбивались на две части: безусловную, не подлежащую отсрочке (в сумме 660 миллионов марок), и часть, которая могла быть отсрочена в

случае экономических затруднений Германии, но не более чем на два года. По плану Юнга сроки и сумма германских платежей исчислялись с таким расчетом, что союзники обладали возможностью покрывать их долговые взаимные обязательства, что возникли в период войны, и возмещать часть причиненного войной ущерба.

С начала 30-х годов. XX века сменявшие друг друга германские правительства всё настойчивее требовали полной отмены репарационных платежей, мотивируя это возможным крахом германской экономики, а также коммунистической революцией в Германии, которую этот крах неминуемо повлечёт. Эти требования нашли понимание у правительств великих держав. В 1931 году президент США Герберт Гувер объявил мораторий на германские репарации.

Став канцлером в 1932 году, Гитлер отказался от выплат репараций и сопряженных с ними долгов в одностороннем порядке.

Часть III. Подготовка к войне

Летом 1934 года на одном из совещаний Гитлера с его единомышленниками обсуждался вопрос о подготовке войны против СССР и роли Польши, с которой гитлеровская Германия уже имела официальный «договор о дружбе», как рекламировали в Польше и Германии соглашение между ними, подписанное 26 января 1934 г.

В беседах между немцами и поляками предусматривался план вторжения на советскую территорию в случае, если происходивший в то время советско-японский конфликт перерастёт в войну.

Итальянская антифашистская газета «Volonta d'Italia» от 8 марта 1934 года отмечала, что Германия подстрекала Японию к войне с СССР. Если бы эта провокация увенчалась успехом, Германия рассчитывала занять Украину, а Польша — оккупировать Белоруссию и Литву, уступив Германии Польский коридор. Японии была обещана полная поддержка и в первую очередь признание Манчжоу-Го.

Та же итальянская газета сообщала, что уже несколько месяцев в окрестностях Берлина сосредоточиваются и обучаются в специально созданных лагерях отряды украинских «добровольцев».

Мотивируя необходимость захвата власти, Муссолини и Гитлер провозглашали, что создание фашистского государства поможет «*преобразовать ещё раз карту Европы*». В «Моей борьбе» Гитлер писал, что задачей его внутренней политики является «*выковать*

меч»; внешняя политика должна подыскать *«товарищей по оружию»*.



17 апреля 1934 года французское правительство направило Великобритании ноту, в которой заявило о необходимости вновь поставить вопрос о безопасности Франции, которую оно не отделяет от безопасности других европейских держав. «*Фактически, — гласила нота, — германское правительство, не ожидая результатов переговоров, пожелало поставить нас перед своим решением продолжать перевооружение во всех видах и в том объёме, который оно определяет по собственному усмотрению, пренебрегая постановлениями Версальского договора*». Выступая 9 мая в комиссии по иностранным делам Палаты депутатов, министр иностранных дел Франции Луи Барту заявил, что Франция не может ни при каких обстоятельствах санкционировать перевооружение Германии. Барту изложил своё мнение по вопросу о соглашении с Германией. «*Если мы сделаем этот роковой шаг,* — воскликнул он, *— нам предъявят в скором времени новые, более обширные требования. В один прекрасный день мы должны будем, наконец, остановиться. Лучше сделать это сейчас, пока козыри ещё в наших руках*». Барту считал необходимым немедленно приняться за реорганизацию и укрепление системы внешних договоров Франции.

Барту одним из первых на Западе осознал опасность усиления нацистов в Германии и приступил к созданию антигитлеровского

лагеря. Опытный политик, во второй раз, возглавивший французскую дипломатию, а еще до Первой Мировой войны, работавший в кресле премьер-министра, в условиях нарастания угрозы агрессии со стороны Третьего рейха желал сближения с Советским Союзом, перед лицом общего врага отодвигая на второй план идеологические расхождения.
Идеей Барту было расширить Локарнский пакт, дополнив его «*восточным Локарно*», которое охватывало бы Германию, Советский Союз, Польшу, Чехословакию и прибалтийские государства. Участники Восточного регионального пакта должны были, но идее Барту, оказывать друг другу всякую помощь, в том числе и военную, в случае нападения какого-либо агрессора на одного из них. Таким образом, Барту стремился создать единый союз европейских стран против агрессоров. Стремясь заручиться поддержкой Англии, Барту посетил Лондон.
Британское министерство иностранных дел послало своим послам в Берлине и в Варшаве директиву следующего содержания: «*Великобритания полностью одобряет новый пакт, и её Дипломатам даны инструкции уведомить об этом соответственно но месту своего поста*».
Барту решил лично объехать столицы Польши, Румынии, Югославия и Чехословакии, чтобы договориться о новом пакте с правительствами этих стран. Особенно беспокоила Барту позиция Польши. Поэтому 21 апреля 1934 г. он и выехал, прежде всего в Варшаву. Встреча Барту с маршалом Пилсудским 21 апреля положительных результатов не дала. Пилсудский был расположен поддерживать добрые отношения с Гитлером в соответствии с недавно подписанным договором. Расставаясь с Пилсудским, Барту был явно встревожен. «*Я не мог его переубедить*», — с огорчением говорил он. 26 апреля 1934 г. Барту прибыл в Прагу. Здесь вместе с министром иностранных дел Бенешем и с престарелым президентом Чехословакии Массариком.
29 мая 1934 г. на открытии новой сессии генеральной комиссии конференции по разоружению состоялась встреча Барту с главой советской делегации Литвиновым. При этом был подвергнут обсуждению вопрос о заключении восточноевропейского пакта взаимной помощи. Такой пакт должен был объединить СССР, Германию, Польшу, прибалтийские страны и Чехословакию. Советское правительство приняло предложение Барту. Ещё до этого, 28 марта 1934 г., оно предложило Германии в целях укрепления мира в восточной части Европы, а также для улучшения взаимоотношений

между Германией и СССР подписать протокол. Согласно протокола, оба правительства обязались бы воздерживаться от каких бы то ни было действий, могущих нанести прямой или косвенный ущерб независимости или неприкосновенности пограничных с ними прибалтийских Стран. Нацистское правительство Германии отклонило советское предложение. Отказалось оно и от присоединения к общему Восточному пакту. В объяснении оно хладнокровно заявило, что, «поскольку германское правительство не преследует никаких агрессивных целей, оно и не нуждается в оборонительных пактах».

Польский министр иностранных дел Бек на предложение присоединиться к Восточному пакту дал уклончивый ответ, явно внушённый из Берлина. Он заявил, что Польша согласится участвовать в Восточном пакте лишь в том случае, если в нём примет участие Германия.

Поездка Барту по столицам Восточной Европы успехом не увенчалась. Английская дипломатия, одобрив идею Восточного пакта, соблюдала осторожность в отношении планов Барту. Выступая в Палате общин 13 июля 1934 года, Джон Саймон заявил, что английское правительство не будет участвовать ни в какой попытке «окружения» Германии. Он спешил заверить германское правительство, что впредь всякое соглашение европейских стран будет исходить из формулы, принятой в решении пяти держав от 11 декабря 1932 года о равноправии Германин в пределах системы безопасности для всех народов.

Барту резко выступал против английской позиции. Он обвинял Англию в том, что в интересах Германии она отказывается от системы коллективной безопасности.

Капитулянтской позиции англичан Барту противопоставлял последовательность советских делегатов, которые упорно и неуклонно отстаивали идею коллективной безопасности.

Политическая обстановка с начала 1934 года в Австрии становилась всё более и более напряжённой. Подготовляя захват Австрии, гитлеровская агентура в этой стране всё шире стала применять методы запугивания и провокаций. Сам Дольфус не раз получал угрожающие предупреждения гитлеровских агентов в Австрии. Во внешней политике Дольфус ориентировался на итальянский фашизм, надеясь с помощью Муссолини сохранить Австрию от захвата её Германией. Однако правительство Дольфуса не имело прочной основы. Жестокая

расправа, учинённая им в феврале 1934 года над австрийскими рабочими, единственными последовательными противниками фашизма, лишила Дольфуса надёжнейшей внутренней опоры в борьбе за независимость Австрии. Этим не преминули воспользоваться гитлеровцы. В Австрии была создана группа «национал-социалистов», которая повела усиленную подготовку к захвату власти в Австрии.

25 июля 1934 года отряд нацистов ворвался в здание австрийской радиовещательной станции и под угрозой расстрела заставил диктора объявить об отставке правительства Дольфуса и об образовании фашистского правительства Ринтелена. В то же время другая банда нацистов ворвалась в кабинет Дольфуса и нанесла канцлеру смертельные ранения. Однако попытка захвата власти австрийскими гитлеровцами была в течение двух-трёх дней повсеместно ликвидирована. Муссолини, выражая негодование по адресу убийц Дольфуса, заявил, что Италия будет «*ещё энергичнее» защищать независимость Австрии*». Послы Англии и Франции одновременно выступили в Берлине с энергичными представлениями, напоминая правительству Гитлера о международных гарантиях независимости Австрии. Гитлер вынужден был бить отбой. От своего имени и от имени Гинденбурга он послал в Вену телеграмму с выражением соболезнования по поводу убийства Дольфуса.

27 сентября 1934 года Барту добился подписания англо-франко-итальянской декларации о необходимости сохранения независимости и целостности Австрии. Дальше этих словесных манифестаций дело не пошло. Фашистской Германии в Центральной и Западной Европе никто не осмеливался противопоставить действительные преграды.

Ещё при жизни у Барту было достаточно сигналов, свидетельствовавших, что он намечен как очередная жертва гитлеровских убийц.

Лидеры стран Малой Антанты, опекаемой Францией, несмотря на нерешительность Югославии, разделили позицию Барту в отношении необходимости создания системы коллективной безопасности в Европе. идеи, продвигаемые Барту, противоречили планам пришедших к власти в Германии нацистов: реализация проекта возрождения Средиземноморской Антанты, поддерживаемая министром иностранных дел Франции, могла создать серьёзные препятствия для осуществления их замыслов. Чтобы разрешить свои проблемы и достичь своей цели, не прибегая к войне в Европе был

организован ряд убийств политических деятелей. Так 30 декабря 1933 года румынский премьер-министр, защитник идеи коллективной безопасности, Дука был убит тремя членами партии «Легион Архангела Михаила».

9 октября 1934 года в Марселе были убиты король Югославии Александр I Карагеоргиевич и министр иностранных дел Франции Луи Барту.





МАРСЕЛЬСКОЕ УБИЙСТВО

Расследование убийства было поручено правительством Думерга сенатору Андрэ Лемери, активному члену фашистской организации «Боевые кресты». Оно тянулось два года и, естественно, не дало никаких результатов. Убийство Барту развязывало руки нацистским поджигателям войны и их пособникам. Одним из таких пособников стал новый французский министр иностранных дел Пьер Лаваль.

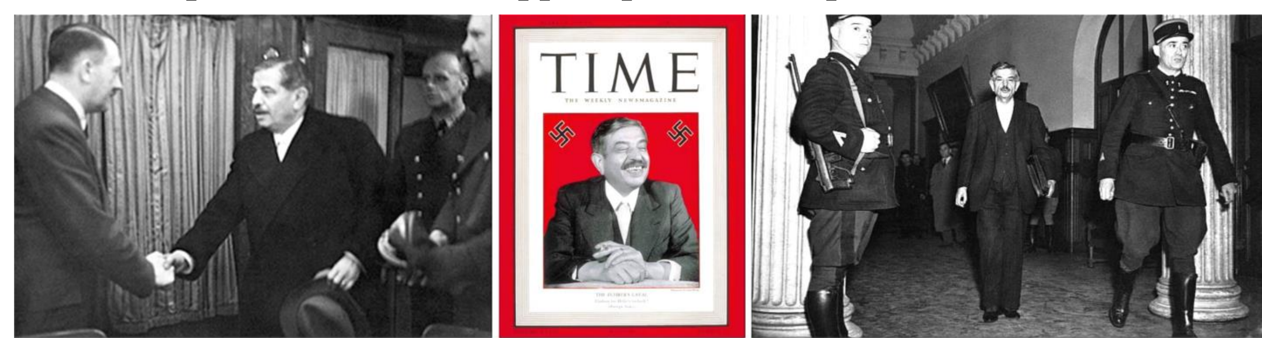
За Лавалем стоял монополистический капитал, отбрасывающий такие демократические предрассудки, как парламентские методы управления страной, подбирающий себе на службу людей без чести и совести, видящий в фашистской Германии и Италии не врагов французского народа, а сродную себе классовую силу.

Получив приглашение Муссолини посетить Рим для переговоров, Лаваль отбыл в Рим. После трех секретных переговоров была объявлена общая Декларация

После третьего, секретного, собеседования Лаваль объявил, что соглашение достигнуто по всем пунктам, которая была опубликована 11 января 1935 года, там же было принято Соглашение. В Декларации сообщалось, что оба правительства намерены «развивать традиционную дружбу, соединяющую обе нации, и сотрудничать в

духе взаимного доверия в деле сохранения общего мира». Только позднее, 15 апреля 1935 года, было опубликовано соглашение Лаваля с Муссолини об исправлении франко-итальянской границы в Африке. Ценность полученных им территориальных приобретений заключалась в 22 километрах береговой линии против Баб-эль-Мандебского пролива. Вдобавок Италии передавался остров Думейра и предоставлялись 20% акций железной дороги, соединяющей французский порт Джибути со столицей Абиссинии Аддис-Абебой. Соглашение предусматривало заключение Дунайского пакта. Признавая независимость Австрии необходимым условием сохранения мира в Европе, Лаваль и Муссолини, намечали открыть переговоры о гарантиях неприкосновенности австрийских границ. В этом соглашении в первую очередь должны были принять участие Италия, Франция, Польша, Румыния, а за ними и другие государства. 22 марта 1935 года все соглашения, подписанные Лавалем и Муссолини в Риме, были ратифицированы французской Палатой депутатов.

В ходе встреч Лаваля с Риббентропом было подписано соглашение по вопросу проведения плебисцита в Саараской области. В частности Риббентроп добился от Лаваля обещания отказаться от требования дополнительного плебисцита в Сааре через 10 лет, если первым туром вопрос о принадлежности этой области будет решён в пользу Германии. Со своей стороны Риббентроп заверил французское правительство, что после проведения плебисцита Германия не будет иметь к Франции никаких территориальных претензий.



ПРЕМЬЕР - МИНИСТР ФРАНЦИИ ПЬЕР ЛАВАЛЬ
РАССТРЕЛЯН ЗА ИЗМЕНУ РОДИНЕ 15 октября 1945 года

Плебисцит состоялся 13 января 1935 года. Из 539 тысяч голосовавших 477 тысяч высказались за присоединение Саара е Германии; свыше 46 тысяч подали голос за сохранение прежнего управления области под контролем Лиги наций; только 2 тысячи голосовали за её присоединение к Франции. Немцы имели полное основание быть довольными Лавалем. Он сделал все, что требовалось.

На исход плебисцита оказала влияние и позиция Англии и Италии. Английская дипломатия решительно возражала против сохранения в Сааре управления Лиги наций; по её мнению, оно являлось обременением Лиги слишком ответственными обязательствами. Что касается итальянской дипломатии, то она заняла в саарском вопросе лукавую позицию стороннего наблюдателя. В Риме заявляли, что саарский вопрос не имеет общеевропейского значения: так как он касается только Франции и Германии.

Успех плебисцита в Саарской области окрылил немецких фашистов. Печать Гитлера открыла шумную кампанию за возвращение Германии всех «*немецких областей*», отнятых у неё по Версальскому договору. «***Теперь мы отобрали Саарскую область; мы отберём и Эльзас-Лотарингию, и Данцигский коридор, и Мемельскую область, и немецкую Чехию***», — грозилась газета «Munchener Zeitung». «***После саарского голосования начинается борьба за северный Шлезвиг***», — вторила газета «Nord-Schleswigsche Zeitung».

Итоги саарского плебисцита обсуждались на совещании Гитлера с его ближайшими сотрудниками. Общее мнение было таково, что теперь можно пойти на риск открытых нарушений Версальского договора и прежде всего в вопросе вооружения Германии.

28 ноября 1934 года, по настоянию Черчилля, Болдуин огласил в Палате общин имевшиеся в его распоряжении данные о германских воздушных силах. По его сообщению, Германия располагала в это время военными самолётами в количестве от 600 до 1 000 единиц.

Накануне, 27 ноября 1934 года, английское правительство представило германскому Министерству иностранных дел меморандум с предупреждением о недопустимости недозволенных Германии вооружений, в частности в области авиации.

Далеко не все представители руководящих политических кругов Англии и Франции разделяли опасения послов Великобритании и Соединённых штатов.

Во Франции был принят законопроект от 11 марта 1935 года увеличивающий срок воинской службы до двух лет, снижающий призывной возраст с 21 до 20 лет, а также предусматривал задержание в армии контингентов, подлежавших призыву, начиная с апреля 1935 по 1939 г. включительно.

16 марта 1935 года, был опубликован декрет о введении в Германии всеобщей воинской повинности в ответ на решение французского

правительства об увеличении срока военной службы. В тот же день Гитлер обратился с воззванием к германскому народу: введение всеобщей воинской повинности он обосновывал требованиями национальной безопасности Германии.

Английские военные специалисты подсчитали, что закон о всеобщей повинности должен был дать Германии 550 — 600 тысяч солдат. Между тем контингент французской армии исчислялся всего в 300 тысяч.

Правительства Франции и Англии заявили протест против открытого нарушения Германией условий Версальского договора. Гитлер отклонил эти протесты. Очевидно, он был убеждён, что дело не пойдёт дальше дипломатических представлений.

Протест заявила и итальянская дипломатия. Но она тут же провокационно подчеркнула, что Италия всегда стояла за пересмотр пятого раздела Версальского договора.

В Соединённых штатах Америки новый германский закон был воспринят как тревожный симптом приближения военной опасности. Государственный департамент запросил по телеграфу своего посла в Берлине, «*неизбежна ли война в Европе?*» Тот ответил, что несомненно одно: Гитлер стремится к войне. Момент, когда он нанесёт удар, будет зависеть от готовности Германии и от наличия соответствующего повода.

Совершенно иную позицию по отношению к фактам возрастающей военной угрозы занимала советская дипломатия. Когда правительство СССР узнало об отказе Германии от военных ограничений, оно пригласило лорда хранителя печати Антони Идена посетить Москву для обсуждения складывающейся международной обстановки.

28 марта 1935 года Идеи прибыл в Москву в сопровождении советского посла в Лондоне. Он имел длительную беседу со Сталиным, Молотовым и народным комиссаром иностранных дел. В сообщении ТАСС от 1 апреля 1935 года были изложены итоги этой встречи. Обе стороны сошлись на признании, что «в нынешнем международном положении более чем когда-либо необходимо продолжать усилия в направлении создания "системы коллективной безопасности в Европе, как это предусмотрено англо-французским коммюнике от 3 февраля 1935 г. и в согласии с принципами Лиги наций».

Вернувшись в Лондон Иден понял несостоятельность вымыслов и толков о «красном империализме» Советского государства. «*Впервые я посетил страну, которая поглощена строительством,* — заявлял

Идеи в одной из своих речей по радио.— *Россия отделена географически от Германии такой большой страной, как Польша. Было бы абсурдом предполагать, что Россия совершит агрессию против Польши*».

Вызывающая позиция, занятая Германией в вопросе о вооружениях, внушала Франции серьёзную тревогу. Демократические элементы французской общественности единодушно высказывались за скорейшее сближение с Советской Россией и заключение с ней пакта о взаимопомощи. Под давлением общественного мнения Лавалю приходилось волей-неволей примириться с мыслью о неизбежности поездки в Москву. Одновременно французское правительство добивалось немедленного созыва Совета Лиги наций. До открытия сессии оно предложило организовать тройственную дипломатическую конференцию с участием Франции, Англии и Италии. Предложение это было принято. Местом конференции была избрана Стреза, в Северной Италии.

В органе Муссолини «Popolo d'ltalia» была опубликована статья.

В статье развивался план самостоятельных действий Италии «*вне Стрезы*»: пока горизонт не прояснится, держать под ружьём армию в 600 тысяч человек, снабдить её новейшим оружием и ускорить создание мощного воздушного и морского флотов.

Дипломатам Франции и Англии было известно, что итальянский «план» уже осуществлялся. Италия лихорадочно вооружалась. 250 тысяч итальянских солдат на границах Абиссинии, в Эритрее и Сомали ожидали только сигнала для выступления.

Все участники Стрезы знали о протесте, заявленном Абиссинией против итальянской агрессии. Однако, очевидно из вежливости по отношению к хозяину, ни французские, ни английские дипломаты об этом не вспоминали, все делали вид, что война в Африке не имеет никакого отношения к проблеме обеспечения мира в Европе.

Заключительная декларация конференции гласила, что три державы — Англия, Франция и Италия — будут противодействовать «всеми возможными средствами всякому одностороннему отказу от договоров, который может поставить мир под угрозу».

«Возможные средства» означали, конечно, всё, кроме военных санкций. Мир в Европе фиктивно обеспечивался за счёт Африки. Таким образом, Муссолини мог быть спокоен.

15 апреля 1935 года открылась чрезвычайная сессия Совета Лиги наций. 17 апреля 1935 года г. сессия Совета приняла резолюцию, в

которой проведение германским правительством военного закона от 16 марта 1935 г. было признано нарушением Версальского договора.

20 апреля 1935 г. правительство Гитлера уведомило правительства государств, представленных в Совете Лиги наций, что оно не признаёт их права выступать судьями Германии и потому решительно отвергает их резолюцию.

Вызывающее выступление германского правительства придало смелости и Муссолини. Между Берлином и Римом шла оживлённая перекличка. «Ось» Берлин — Рим завертелась, не встречая противодействия ни Англии, ни Франции.

После Стрезы и чрезвычайной апрельской сессии Совета Лиги наций оживились переговоры о заключении франко-советского пакта.
2 мая 1935 года в Париже был подписан договор о взаимопомощи между Советским Союзом и Францией.

Параграф 4 протокола гласил, что «*переговоры, результатом которых явилось подписание настоящего договора, были начаты первоначально в целях дополнения соглашения о безопасности, охватывающего страны северо-востока Европы, а именно СССР, Германию, Чехословакию, Польшу и соседние с СССР балтийские государства*». Поэтому наряду с данным договором «***должен был быть заключён договор о помощи между СССР, Францией и Германией, в котором каждое из этих трёх государств должно было обязаться к оказанию поддержки тому из них, которое явилось бы предметом нападения со стороны одного из этих трёх государств***».

Вскоре после этого Лаваль решился, наконец, и на поездку в Москву.
Визит Лаваля в Москву состоялся 13 – 15 мая 1935г. Французский министр иностранных дел был принят товарищами Сталиным и Молотовым. В результате обмена мнений было опубликовано франко-советское коммюнике. В нём подтверждалось, что дипломатические усилия обеих стран «с полной очевидностью направляются к одной существенной цели – к поддержанию мира путём организации коллективной безопасности».

После Франции договор о взаимной помощи с СССР подписала 16 мая 1935 года Чехословакия. Текст этого документа воспроизводил по существу соответствующие статьи франко-советского договора от 2 мая 1935 г. Однако весьма важное значение имела оговорка, внесённая в пункт 2 протокола подписания советско-чехословацкого договора.

«*Одновременно оба правительства признают,* — гласила эта оговорка, – *что обязательства взаимной помощи будут действовать между ними лишь поскольку, при наличии условий, предусмотренных в настоящем договоре, помощь стороне — жертве нападения – будет оказана со стороны Франции*».

После подписания договора Бенеш посетил Москву. Советско-чехословацкий договор был немедленно ратифицирован обеими сторонами. Обмен ратификациями был произведён 8 июня 1935 г., во время пребывания Бенеша в Москве.

Совершенно иной оказалась позиция Лаваля в вопросе о ратификации франко-советского пакта. В сущности, согласно французской конституции, этот договор подлежал простому утверждению президента республики. Однако Лаваль явно затягивал ратификацию: он настаивал на том, чтобы к ней была применена сложная парламентская процедура.

18 июня 1935 года Было подписано англо-германское морское соглашение. Английское правительство удовлетворило требования Гитлера, чтобы «*мощь германского флота составляла 35% в от« ношении к совокупной морской мощи Британской империи*».
В случае чрезвычайного строительства флота в других странах такое соотношение могло быть и пересмотрено.

Англия располагала в тот момент военно-морским флотом общим тоннажем в 1 201,7 тысячи. Следовательно, Германии было предоставлено право, довести свой флот до 420,6 тысяча тонн. Имелось же у неё налицо, без учёта устаревших судов, лишь 78,6 тысячи тонн. Таким образом, английское правительство разрешило Германии увеличить тоннаж её флота на 342 тысячи.

Версальским договором запрещалось Германии иметь подводные лодки. Этот вопрос также подвергся пересмотру в англо-германском военно-морском соглашении. Германия получила право строить подводные лодки в размере до 45% тоннажа подводного флота Великобритании. Соглашение устанавливало, что в случае, если Германия пожелает превысить данный предел, она должна информировать о своём решении британское правительство. Таким образом, подводный флот Германии ничем не ограничивался.

Англо-германское военно-морское соглашение явилось двусторонним нарушением Версальского мирного договора. Его заключение вызвало взрыв возмущения во Франции: на этот раз

договор был нарушен не только гитлеровской Германией, но и самой Великобританией.



Англо-германское морское соглашение являлось не чем иным, как капитуляцией английской дипломатии перед гитлеровской Германией по самому важному для Англии морскому Разделу послевоенных мирных соглашений. Характерно, что Министерство иностранных дел даже не подумало о согласовании своей позиции с другими державами.

Таким образом, вопреки положениям Версальского договора в Лондоне узаконялось создание германского военного флота, почти равного французскому, но гораздо более современного, оснащённого по последнему слову техники.

IV. Возникновение очагов войны

4 октября 1935 г. итальянские войска вторглись в Абиссинию.
Факт ничем не вызванной агрессии был очевиден для всех. Общественное мнение демократических стран требовало немедленного применения к Италии санкций, предусмотренных уставом Лиги.

7 октября Совет Лиги наций признал Италию агрессором и декларировал необходимость применить к ней финансовые и экономические санкции. Через два дня это предложение Совета внесено было на общее собрание Лиги наций. Здесь оно было подтверждено.
Общее собрание избрало комитет по координации. Он постановил, что все государства, входящие в Лигу наций, должны:

- прекратить вывоз оружия в Италию;

- закрыть ввоз товаров из Италии;
- запретить экспорт в Италию некоторых второстепенных видов сырья;
- воздержаться от предоставления Италии банковских займов и коммерческих кредитов.

Санкции не касались наиболее важных для Италии видов сырья: нефти, руды, угля. О военных санкциях не было речи. Суэцкий канал продолжал обслуживать итальянскую экспедиционную армию.

Советское правительство 22 ноября 1935 г. ответило, что СССР не может уклониться от обязательств, возлагаемых на него, как и на всех членов Лиги, её уставом. «*Советское правительство*, – гласила нота, – *считает неправильным положение о том, что Абиссиния должна составлять исключение и не пользоваться всеми теми правами, которые предоставлены Лигой наций другим её членам. С точки зрения советского правительства, все члены Лиги наций должны пользоваться полным равноправием в случае нападения, независимо от расовых и других признаков*».

Соединённые штаты Америки придерживались политики изоляционизма. Лишь немногие государственные деятели, как президент США Рузвельт, понимали всю опасность фашистской агрессии для свободолюбивых народов мира. В 1935 г. в США был принят «закон о нейтралитете». Этим законом воспрещался экспорт оружия, боеприпасов или военного снаряжения для воющих стран или даже для нейтральных государств, которые могли бы передать это вооружение воюющим сторонам. Президенту предоставлялось право решать, не годится ли та или другая сторона в «состоянии войны», если даже война официально ею и не объявлена. Рузвельту пришлось поставить этот вопрос в отношении Италии и Абиссинии. Он признал их находящимися «в состоянии войны») и предложил применить закон о нейтралитете.

В феврале 1936 г., наперекор Рузвельту, американский Конгресс внёс в закон о нейтралитете некоторые существенные поправки и продлил срок его действия. Запрещение продажи, военного снаряжения воюющим сторонам было вновь подтверждено. Однако, исходя из доктрины Монро «*Америка для американцев*», Конгресс постановил, что закон о нейтралитете не применяется к американским республикам в случае их войны с неамериканскими государствами.

Не встречая противодействия со стороны сильнейших держав Западной Европы, пользуясь благоприятно сложившейся обстановкой

невмешательства и нейтралитета, Германия стремилась устранить последние препятствия, мешавшие осуществлению своих замыслов.

Одним из таких препятствий являлись для Германии Локарнские соглашения; их условия не допускали вооружения её западных границ, необходимого для осуществления захватнических планов Гитлера на Востоке. Имея за собой неукреплённую демилитаризованную долину Рейна, германские армии не могли бы беспрепятственно двинуться против Австрии, Чехословакии, Польши или СССР.

Очередной задачей гитлеровской дипломатии явилось, в связи с этим, создание военного барьера на Рейне как средства обеспечить германский тыл. Конечно, это прямое нарушение Локарнских обязательств создавало непосредственную угрозу безопасности Франции. Всё же правительство Гитлера было убеждено, что ни Болдуин, ни Сарро с Фланденом, ни тем более Муссолини не окажут серьёзного противодействия осуществлению германского плана. Кроме этого в Берлине учитывалось отрицательное отношение англичан франко-советскому пакту.



7 марта 1936 года в германское Министерство иностранных дел были приглашены послы Англии, Франции, Бельгии и Италии. Здесь

Нейрат передал им меморандум германского правительства, который гласил: «В интересах естественного права народа защищать свои границы и сохранять свои средства обороны германское правительство восстановило с сегодняшнего дня полную и неограниченную суверенность империи в демилитаризованной зоне Рейнской области». Ознакомив послов с содержанием меморандума германского правительства, Нейрат сообщил им об отказе от Локарнских соглашений и о занятии Рейнской зоны германскими войсками.

В тот же день, 7 марта, германские войска вступили в Рейнскую область. Одновременно опубликован был меморандум германского правительства, где доказывалось, что первой нарушила Локарнские обязательства Франция, заключив договор с Советским Союзом.

Отрядам, вступившим в Рейнскую зону, немецкое командование приказало: если здесь появятся французские войска, боя не принимать и немедленно отступить на свою территорию.

14 марта в Лондоне открылось Заседание Совета Лиги наций, Фланден просил Совет констатировать факт нарушения Германией статьи 43 Версальского договора. Одновременно он предлагал передать на рассмотрение Гаагского международного трибунала поднятый Германией вопрос о несовместимости франко-советского пакта с обязательствами Локарнского соглашения. Предложение Фландена было поддержано бельгийским премьером Ван-Зееландом.

17 марта 1936 года в Совете выступил народный комиссар иностранных дел СССР Литвинов. Он напомнил членам Лиги, что защита международных договоров является обязанностью Лиги наций. Нельзя сохранить Лигу, если она не будет выполнять своих собственных постановлений; тем самым она приучит агрессоров не считаться с её предостережениями. Советский представитель подверг резкой критике выдвинутое германской дипломатией утверждение о несовместимости франко-советского договора с Локарнским пактом. Всему миру известно, что ни Советский Союз, ни Франция не имеют никаких претензий на германские земли и не стремятся к изменению границ Германии. Если Германия не совершит нападения ни на Францию, ни на Советский Союз, пакт о взаимопомощи, заключённый между этими двумя странами, никогда не будет приведён в действие.
Однако сама Германия явно преследует захватнические цели. Ради них германские войска заняли и Рейнскую зону. Совершенно очевидно, что Германия готовится к нападению на СССР.

18 марта в Совете выступил Идеи. Он заявил, что вторжение немецких войск в Рейнскую зону представляет собой нарушение Версальского договора. Однако оно не является угрозой миру и «не вызывает той непосредственности акции, которая предусмотрена при известных условиях Локарнским договором». С некоторыми оговорками Идеи поддержал предложение Франции и Бельгии.

Совет Лиги наций принял резолюцию, которая ограничилась признанием факта нарушения Германией статьи 43 Версальского договора и Локарнского соглашения.

Германия снова оставалась безнаказанной. Естественно, правительство Гитлера торжествовало. «*Всё идёт прекрасно*, — говорили Додду Нейрат и Шахт: – *Германия получила обратно Рейнскую область; скоро она вернёт себе колонии и затем, возможно, вернётся в Лигу наций и восстановит мир во всём мире*».

Ремилитаризация Рейнской зоны свела на нет последние военные ограничения Версальского договора. Вооружение Германии пошло вперёд стремительными темпами. С лихорадочной поспешностью немцами сооружались военные укрепления, мосты и автострады, ведущие к границам Франции, Бельгии и Голландии. 24 августа 1936 г. опубликован был закон о продлении срока службы в германской армии с одного года до двух лет.

К концу 1936 года в Германии насчитывалось 14 армейских корпусов и одна кавалерийская бригада. Регулярная германская армия достигла численности 700 — 800 тысяч человек. Эта вооружённая сила была прекрасно оснащена. На каждого солдата пехотной дивизии приходилось в 4 раза больше технических средств, чем до 1914 г. В 1936 г. Германия имела уже не менее 1 500 танков. Германская промышленность выпускала более 100 танков в месяц. Громадные средства затрачивались и на создание военной авиации. В 1936 г. германский военно-воздушный флот насчитывал 4 500 самолётов, из них 1900 первой линии. По всей Германии была развёрнута широкая сеть аэродромов, число которых превышало 400.

Спешно осуществлялась и программа военно-морского строительства, якобы в соответствии с англо-германским морским соглашением 18 июня 1935 года.

На путь отказа от международных соглашений стала, в целях открытого перевооружения, и Япония. В конце 1936 г. истекал срок обязательств Вашингтонского договора 1922г., денонсированного

Японией в декабре 1934 года, и Лондонского морского соглашения 1930 г. об ограничении морских вооружений.

Заключение англо-германского соглашения от 18 июня 1935 годадало Германии возможность увеличить свой военный флот более чем в 5 раз. Япония воспользовалась этим. Она усиленно стала добиваться равенства своего флота с морскими силами Великобритании и Соединённых штатов Америки.

На Лондонской морской конференции 15 января 1936 г. это требование Японии было отклонено. Тогда Япония покинула конференцию. С этого момента она вступила на путь ничем не ограниченного военно-морского строительства.

В то время как Германия беспрепятственно развивала своё наступление в Европе, итальянская армия безнаказанно расправлялась с Абиссинией. Маленькая и плохо вооружённая страна отчаянно боролась за свою независимость.

29 апреля 1936 года негус Эфиопии обратился к западным державам с призывом о помощи.

4 июля 1936г. Лига наций постановила отказаться от дальнейшего применения санкций. Так Абиссиния была принесена в жертву итальянскому агрессору.

Пока фашистская Италия вооружённой рукой захватывала Абиссинию, дипломатия Гитлера подготовляла поглощение Австрии национал-социалистской Германией.

По приказу Гитлера Папен начал официальные переговори о «дружбе» с Австрией. Результатом явилось австро-германское соглашение от 11 июля 1936 года.

Официально новый договор подтверждал суверенитет Австрии и обоюдное невмешательство во внутренние дела. Однако в том же документе имелся весьма многозначительный параграф. «*Правительство австрийского федерального государства, — гласил он, — будет постоянно руководствоваться в своей общей политике и в частности в своей политике по отношению к Германии тем принципом, что Австрия признает себя германским государством*». Подписывая этот параграф соглашения, австрийское правительство собственной рукой ликвидировало независимость своей страны.

На основании австро-германского соглашения в состав венского правительства введены были два нациста; все нацистские шпионы, диверсанты и террористы в Австрии были амнистированы;

германским нацистам было разрешено, открыто носить в Австрии значок с изображением свастики.

16 февраля 1936 года после выборов в Кортесы в Испании было создано республиканское правительство Асаньи, который стал впоследствии президентом Испанской республики.

Фашистские генералы Франко и Годед, стоявшие во главе генерального штаба, решили поднять мятеж против правительства среди частей мадридского гарнизона.

Подготовкой мятежа занимались генеральные штабы в Германии и Италии. Дипломатические представительства и консульства этих стран в Испании поддерживали самую тесную связь с организаторами восстания. Подробные указания о подготовке мятежа и захвате власти в Испании шли от иностранного отдела национал-социалистской партии Германии.

18 июля 1936 года радиостанция Сеуты передала условную фразу — сигнал к началу мятежа: «*По всей Испании безоблачное небо*». В тот же день под руководством генерала Мола началось выступление мятежников на севере Испании, в Наварре, Старой Кастилии.



Мятежники выступили также в Барселоне, Севилье, Сарагоссе и других городах. Через два дня, 18 июля, завязались их бои с

мадридской рабочей милицией и войсками, оставшимися верными правительству.

Во главе мятежа стал правительственный комиссар в Марокко генерал Франко, который заменил Санхурхо, разбившегося при аварии самолёта. Он сообщил корреспондентам иностранных газет: «*Наша борьба представляет собой не только испанскую, но и международную проблему. Я убеждён, что Германия и Италия сочувствуют нашим целям*».

Несмотря на прямую угрозу со стороны фашистской Испании интересам Франции и Англии, правительства обеих демократических держав не оказали противодействия мятежникам. Наоборот, они всячески стремились ликвидировать «*красную опасность*» в Испании. Под флагом борьбы за мир была провозглашена политика «невмешательства» в испанские дела. На деле она вскоре превратилась в прямое попустительство и пособничество германо-итальянским интервентам.

25 июля 1936 года французское правительство Леона Блюма приняло решение о политике строгого нейтралитета и запрещении вывоза оружия в Испанию. Оно предложило и другим державам дать такое же обязательство. Английское правительство ответило согласием. Германия и Италия медлили с ответом. Правительство СССР приняло предложение, но настаивало на непременном привлечении к общему соглашению о невмешательстве также и Португалии, через территорию которой мятежники беспрепятственно снабжались оружием, и немедленном прекращении помощи, оказываемой мятежникам Италией и Германией.

Испанское правительство протестовало против решения французского кабинета прекратить отправку оружия и самолётов в Испанию. Оно ссылалось на то, что заказы эти были сделаны задолго до соглашения о нейтралитете и невмешательстве. Протесты и требования республиканской Испании оставались без ответа. Повторялось то же самое, что происходило с Абиссинией, раздавленной фашистским сапогом.

Не встречая противодействия извне, итало-германская интервенция в Испании развёртывалась всё шире. 15 августа 1936 г. в Бургосе сформировалось «национальное правительство», которое требовало установления в стране военной диктатуры. На поддержку бургосскому правительству была направлена новая германская эскадра.

9 сентября в английском Министерстве иностранных дел начал свою работу Международный комитет по вопросам невмешательства в дела Испании. В комитет вошли и представители обоих фашистских государств.

Представитель СССР в Комитете по невмешательству вручил 7 октября 1936 года председателю заявление о фактах нарушения нейтралитета со стороны Германии, Италии и Португалии. В связи с этим от имени правительства СССР советский делегат внёс предложение установить контроль над португальскими портами. Это предложение было отклонено председателем комитета лордом Плимутом.

Между тем португальское правительство оказывало широкое содействие итало-германским интервентам. И всё же, несмотря на эти всем известные и точно установленные факты, Комитет по невмешательству не предпринимал никаких мер, чтобы воздействовать на Португалию.

Республиканское правительство Испании продолжало разоблачать вооружённое вмешательство Германии и Италии в гражданскую войну на Пиренейском полуострове. 27 ноября 1936 годаиспанский министр иностранных дел Альварес дель Вайо обратился к Лиге Наций с требованием в кратчайший срок рассмотреть факты нарушения Германией и Италией их международных обязательств и оказать испанскому народу помощь в его борьбе за независимость.

Советский представитель подчеркнул далее, что после признания Германией и Италией «правительства Франко» вооружённая интервенция в Испании приняла особо опасную форму и чревата серьёзными международными осложнениями. Совет Лиги наций должен предупредить катастрофу, угрожающую делу всеобщего мира.
12 декабря 1936 года Совет Лиги наций принял чисто академическую резолюцию о необходимости «*изучить положение*».

Английская и французская дипломатия поставили вопрос, не пора ли признать за правительством Франко право воюющей стороны. Это означало бы легализацию военно-фашистского мятежа в Испании против законного правительства. Разумеется, советское правительство решительно возражало против такого акта.

Советская делегация заявила, что не может принять на себя «*ни в малейшей доле ответственность за такую политику, которая уже в достаточной мере доказала свою несостоятельность*».

1 марта 1939 года Совнарком СССР постановил отозвать своего представителя из состава Комитета по невмешательству.

В феврале 1936 г. в Токио произошёл военный государственный переворот. Его следствием было устранение наиболее влиятельных политиков «*умеренного направления*» и привлечение в правительство представителей военных. Премьер-министром стал Хирота, пользовавшийся поддержкой со стороны военных. Едва приняв свой портфель, Хирота решил начать переговоры с Германией. Переговоры велись в Токио и Берлине весной 1936 года; в них участвовала группа офицеров японского генерального штаба и представители немецко-фашистской дипломатии. С немецкой стороны весьма деятельную роль играл Риббентроп; в это время он был германским послом в Лондоне, но летом 1936 года был вызван в Берлин для переговоров с японцами. Плодом этой работы явился так называемый антикоминтерновский пакт, подписанный 25 ноября 1936 года.

Японо-германская дипломатия явно стремилась к тому, чтобы пакт, заключённый в Берлине 25 ноября 1936года, был воспринят международным общественным мнением как соглашение, направленное против России.

В ночь с 7 на 8 июля 1937 года японские военные части внезапно напали на китайские войска, расквартированные в Люкоуцзяо, в Северном Китае, и пытались захватить старинный мост Марко Поло. Налёт японцев был отбит китайскими войсками. После этого начались переговоры между японскими и китайскими властями об урегулировании инцидента. Однако японцы не успокоились. Подтянув новые силы с артиллерией и танками, они начали наступление на Бейпин.

В то время как китайский народ отражал нападение японских интервентов, советское правительство предложило китайскому правительству заключить договор о ненападении между СССР и Китайской республикой. Китайское правительство приветствовало заключение этого договора как важный фактор в борьбе китайского народа за своё национальное существование. Договор был подписан 21 августа 1937 года.

Иностранная печать отмечала, что Советский Союз является первой державой, которая в момент острого кризиса на Дальнем Востоке определила с помощью советско-китайского договора свою миролюбивую позицию.

Китайское правительство обратилось за помощью к Лиге наций. Но Лига, уже проявившая своё бессилие перед лицом итальянского захватчика Абиссинии, предпочла не брать на себя разрешения японо-китайского спора. Она передала его на рассмотрение специальной конференции девяти держав, подписавших Вашингтонский договор 1922 года.

Государственный департамент Соединённых штатов признал Японию нарушителем Вашингтонского договора. Это не означало, однако, что правительство США готово было вместе с другими державами активно выступить против японского агрессора.

Конференция, состоявшаяся 3 ноября 1937 года в Брюсселе, признала факт нарушения Японией договора девяти держав. Однако вопрос о применении к агрессору санкций даже не поднимался на Брюссельской конференции. В заключительной резолюции выражалось лишь скромное пожелание, чтобы Япония пересмотрела свою позицию в отношении Китая и нашла способы мирно уладить конфликт.

Вызывающее поведение Японии объяснялось дипломатической поддержкой, которую оказывали ей державы «**оси**». Италия открыто присоединилась к антикоминтерновскому пакту. 6 ноября 1937 г. оформлен был тройственный блок Японии, Италии и Германии. Италия заявила о своей солидарности с политикой Японии на Дальнем Востоке. За это она получила со стороны Японии признание аннексии Абиссинии. Германия и Италия официально признали правительство Манчжоу-Го. С конца 1937 г года Япония начала усиленно снабжаться немецкими самолётами и всеми видами военного снаряжения.

Гитлер, пользуясь позицией невмешательства, сохраняемой его будущими противниками, не стесняясь, ликвидировал последние остатки Версальского договора. 14 ноября 1936 года германское правительство вручило всем державам, представленным в «*речных комиссиях*», учреждённых по Версальскому договору, ноту с уведомлением, что Германия более не намерена соблюдать установленный этим соглашением режим.

Дальнейшим шагом был отказ гитлеровского правительства от обязательств Версальского договора, относившихся к германским железным дорогам и Рейхсбанку. 30 января 1937 года Гитлер заявил в Рейхстаге, что отныне железные дороги Германии и Рейхсбанк находятся под полным и безусловным контролем германского

правительства. Одновременно Германия снимает свою подпись под той статьёй Версальского договора, которой на неё возлагалась ответственность за первую мировую войну.

Стремясь ослабить противников Германии, дипломатия Гитлера ставила своей ближайшей задачей окружение Франции. Ещё до испанского мятежа немецко-фашистские газеты заявляли, что «*надо лишить Францию возможности прямо и непосредственно сообщаться с Северной Африкой*».

Стремятся занять важнейшие стратегические пункты в Средиземном море и на Атлантическом океане Германия, получив разрешение Франко стало создавать авиационные базы и устанавливать артиллерийские батареи по всему побережью Испанского Марокко.
Под охраной подводных лодок германские суда выгружали в Испанском Марокко сотни самолётов и артиллерийских орудий, которые предназначались не только против республиканской Испании, но и против Франции. Гитлеровцы распоряжались, как хозяева, на Канарских островах. После захвата Абиссинии Италией главный город Французского Сомали, порт Джибути, находился под контролем итальянцев. Деятельность фашистских агентов развернулась не только в колониях Франции, но и внутри страны.

Дипломатия Гитлера стремилась окончательно вовлечь и Польшу в орбиту германского влияния. В январе 1937 года Геринг выехал на охоту в Беловежскую пущу. Это было лишь предлогом, чтобы побывать в Варшаве и предупредить вступление Польши v блок нейтральных держав, который в это время пыталась создать английская дипломатия. В этом блоке, руководимом Англией, должны были участвовать Польша, Румыния и прибалтийские государства. Таким образом, английская дипломатия думала создать противовес фашистской Германии на востоке и юго-востоке Европы, одновременно отвлекая соседей Советского Союза от заключения с ним договоров о взаимопомощи.

Но, вопреки усилиям английской дипломатии, германо-польские отношения приобретали всё более тесный характер. Полковник Бек заключил с Германией договор о моральном ненападении, после чего вся польско-германская пресса повела совместную «*войну перьев*» против СССР.

5 ноября 1937 года опубликован был германо-польский договор о национальных меньшинствах. В основу его был формально положен принцип «*взаимного уважения права национальных меньшинств*». В

действительности гитлеровская Германия односторонне обеспечивала себе возможность развернуть националистическую пропаганду среди немецкого населения польских областей.

Югославия не могла не чувствовать опасности своего положения между фашистской Италией и гитлеровской Германией. Предложения Чиано встретили в Белграде благоприятный приём. 25 марта 1937 г. переговоры Чиано завершились подписанием «*Договора о дружбе*» между Италией и Югославией.

Немецкая дипломатия решила во что бы то ни стало устранить слишком беспокойного министра иностранных дел Румынии. На румынского короля одновременно из Берлина и из Варшавы произведён был сильнейший нажим. Следствием была отставка Титулеску и резкий поворот румынской политики в сторону Германии. В самой Румынии широко развернулась работа гитлеровской агентуры; орудием её стала военно-фашистская организация «*Железная гвардия*», ставившая своей задачей произвести в стране фашистский переворот.

Гитлеровцы вели агитацию за автономию судетских немцев или, вернее, за отделение их области от территории Чехословацкой республики. Они же подготовляли террористические акты против нежелательных им политических деятелей.

В 1937 году фашистская Германия переживала тяжёлый экономическийи финансовый кризис. Ей всё труднее становилось осуществлять свою громадную военную программу. Казалось бы, дипломатия Франции и Англии должна была воспользоваться затруднительным положением правительства Гитлера, чтобы заставить Германию занять менее агрессивную позицию. Но руководители англо-французской дипломатии оставались верны своей соглашательской политике. Они не переставали проявлять чрезвычайную предупредительность по отношению к правительству Гитлера, всё ещё рассчитывая задобрить его уступками.

С именем Невиля Чемберлена связан весь тот период невмешательства и умиротворения агрессоров, который привёл Англию к военной катастрофе. Невиль Чемберлен был проводником политических идей и стремлений реакционных английских кругов. С чрезвычайным упорством он заставлял английскую дипломатию делать всё для «*умиротворения*» агрессоров и использования их против «*красной опасности*».

Идя навстречу внушениям гитлеровской дипломатии, английское Министерство иностранных дел решило установить отношения с правительством Франко в Испании. 17 ноября 1937 года оно направило в штаб генерала Франко, в Саламанку, своего официального представителя. Это означало фактическое признание фашистского режима в Испании.

Если дипломатия Англии и Франции всё упорнее воздерживалась от противодействия «*оси*», проводя свою политику «невмешательства», то Соединённые штаты Америки не менее стойко выдерживали свою позицию изоляционизма

V. Подготовка к Мюнхенскому соглашению

Уже, в начале 1938 года было ясно, что Европа стоит на пороге войны. Гитлеровская Германия мобилизовала и держала в боевой готовности весь свой военный аппарат. От руководства германской армией были отстранены все лица, которые проявляли нерешительность или не сочувствие проводимому Гитлером курсу на войну. Сам Гитлер объявил себя верховным главнокомандующим вооружёнными силами Германии.

На Дальнем Востоке, в США и странах Латинской Америки, в Африке, на Средиземном море, в Испании и в Центральной Европе фашистские агрессоры собирали свои силы, готовя их к предстоящим боям. В январе 1938 года итальянские и германские самолёты подвергли варварской бомбардировке незащищённые города Испании. На помощь Франко из Германии и Италии открыто посылались многочисленные моторизованные части. Фашисты готовили решительное наступление против республиканской армии. В Средиземном море без стеснений продолжались пиратские нападения подводных лодок фашистских держав.

Перед лицом возрастающего разгула фашистской агрессии в лагере демократических держав Запада усиливались разногласия и разброд.

В Англии Иден требовал организации отпора фашистским агрессорам. Однако Чемберлен отклонил это предложение. Немедленно после этого фашистская печать Италии и Германии открыла кампанию против английского министра. Реакционная печать Англии поддержала выступление фашистов против Идена. 20 февраля 1938 года Иден подал в отставку.

20 февраля 1938 года Гитлер произнёс в Рейхстаге угрожающую речь. Он заявил, что «*не потерпит дальнейших нападок европейской печати на Германию... Германия не может оставаться безучастной к судьбе 10 миллионов немцев, которые живут в двух соседних странах*». Ясно, что речь шла об Австрии и Чехословакии. Гитлер добавил, что немецкая армия готова и что в ближайшее время она будет ещё усилена.

Немецкая фашистская печать снова выдвинула требование присоединения Австрии к Германии. Захват Австрии означал бы первый шаг к осуществлению программы создания «срединной Европы» под главенством гитлеровской Германии. Присоединив Австрию, немцы получили бы стратегический плацдарм для захвата Чехословакии и для дальнейшего наступления в Юго-Восточной Европе и на Балканах. В самой Австрии правительство Шушнига проявляло крайнюю слабость в отношении гитлеровской Германии.

11 февраля 1938 года Шушниг был вызван к Гитлеру в Берхтесгаден. Ему было предложено подписать соглашение, в основу которого были положены следующие требования:

1. полная амнистия всем австрийским национал-социалистам;
2. назначение министром общественного порядка и безопасности ставленника Гитлера Зейсс-Инкварта;
3. предоставление австрийским национал-социалистам права легального существования и свободной деятельности.

Шушнигу приказано было дать ответ к 18 часам 15 февраля 1938 г. Но австрийский канцлер уклонился от этого. Он выехал из Берхтесгадена, не подписав соглашения.

Свидание в Берхтесгадене немедленно сделалось достоянием гласности. В демократических кругах оно вызвало взрыв возмущения. Но дипломатия Англии, Франции и Италии безмолвствовала. Напрасно австрийский канцлер ожидал её поддержки. Он оказался в одиночестве. Воочию убедившись в этом, Шушниг капитулировал и подписал требуемое соглашение с Германией.

28 февраля Чемберлену пришлось выступить в Палате общин, чтобы оправдать и в данном случае свою политику попустительства. Объяснения главы британского правительства не могли не дать Гитлеру полного удовлетворения. Чемберлен угодливо заявил, что «*мероприятия австрийского правительства, последовавшие за встречей в Берхтесгадене 12 февраля, по мнению правительства его*

величества, не противоречат обязательствам, принятым на себя Австрией по Сен-Жерменскому договору».

Для сохранения независимости Шушниг решил прибегнуть к последнему средству: он назначил на 13 марта плебисцит по вопросу о независимости Австрии. Но тотчас же австрийскому канцлеру из Берлина предъявлены были два ультимативных требования. Ему предложено было немедленно отменить плебисцит и столь же безотлагательно подать в отставку. Шушниг медлил с ответом. Трижды Берлин повторял своё приказание. Наконец, 11 марта 1938 года Шушнигу был вручён формальный ультиматум: если германские требования не будут выполнены, в тот же день в 19 часов 30 минут 200 тысяч германских войск перейдут австрийскую границу. Когда срок ультиматума уже истекал, Шушниг выступил по радио и сообщил австрийскому народу о своём уходе.

Немедленно после Шушнига обратился к населению по радио и Зейсс-Инкварт. Он потребовал, чтобы в случае вступления в Австрию германских войск им не было оказано никакого сопротивления. Сам Зейсс-Инкварт был назначен новым канцлером Австрии. В тот же день около 6 часов вечера первые части германских войск вступили на австрийскую территорию. Австрия перестала быть независимой страной.

2 апреля 1938 года, правительство Чемберлена формально признало захват Австрии Германией. Захват Австрии не встретил надлежащего отпора и во Франции, которая переживала очередной правительственный кризис.

Глава делегации СССР на пленуме Лиги наций 21 сентября 1938 года заявил – «*Исчезновение австрийского государства прошло незамеченным для Лиги наций*».

За Абиссинией, Австрией и Испанией наступила очередь Чехословакии.

Глоссарий:

Версальский мирный договор — важнейший из серии мирных договоров, завершивших Первую мировую войну; документ, подписанный в Версале 28 июня 1919 года, положил конец состоянию войны между Германией и антигерманской коалицией.

Саарский плебисцит (1935) — плебисцит о статусе Территории Саарского бассейна, находившейся под управлением

Правительственной комиссии Лиги Наций с 1920 по 1935 годы в соответствии с Версальским договором 1919 года. Итогом народного волеизъявления стало одобренное Советом Лиги Наций воссоединение Территории Саарского бассейна с Германией, в пользу которого проголосовали более 477 тысяч избирателей.

Локарнский пакт – Локарнские договоры 1925 года — семь договоров, ставших итогом переговоров, проходивших в швейцарском Локарно с 5 по 16 октября 1925 года и подписанных 1 декабря в Лондоне. Они вступили в действие 10 сентября 1926 года, когда Германия стала членом Лиги Наций.

Лига Наций — международная организация, основанная в результате Версальско-Вашингтонской системы Версальского соглашения в 1919—1920 годах. В период с 28 сентября 1934 года по 23 февраля 1935 года в Лигу Наций входило максимальное количество государств — 58. Цели Лиги Наций включали в себя: разоружение, предотвращение военных действий, обеспечение коллективной безопасности, урегулирование споров между странами путём дипломатических переговоров, а также улучшение качества жизни на планете. Прекратила своё существование в 1946 году

Доктрина Монро — декларация (доктрина) принципов внешней политики США («Америка для американцев»), провозглашённая
2 декабря 1823 года в ежегодном послании президента США Джеймса Монро к Конгрессу США.

Негус — царский титул в Эфиопии. Часто титул «негус» употребляют по отношению к императору Эфиопии, что не совсем точно, т. к. титул императора — нгусэ нэгест — «негус негусов», «царь царей»

Папен – Франц Иосиф Герман Михаэль Мария фон Папен, немецкий государственный и политический деятель, дипломат.

Кортесы — с XIX века — парламент в Испании и Португалии.

Вашингтонский договор 1922 года – Вашингтонское морское соглашение 1922 года или Договор Пяти Держав — соглашение, заключённое между ведущими мировыми державами: США, Британской империей, Французской Республикой, Японской империей и Итальянским королевством об ограничении морских вооружений.

Сен-Жерменский договор — мирный договор, подписанный в Сен-Жерменском дворце по итогам Первой мировой войны между странами Антанты и новообразованной республикой Австрия (как

одной из правопреемников Австро-Венгрии, потерпевшей в войне поражение в составе «Четверного союза»).

В. САМАРАДАК